

Юрий Яковлев

*Метафизика
художника
Владимира Енилина*

Чебоксары
ЦНС «Интерактив плюс»
2020

УДК 75
ББК 85.14
Я47

*В книге картины Владимира Енилина
из серии
«Пур'анас-п'ать» (Будем жить).*

Яковлев Ю. В.
Я47 **Метафизика художника Владимира Енилина / Ю. В. Яковлев. –**
Чебоксары: ЦНС «Интерактив плюс», 2020. – 28 с.

Данное издание представляет собой попытку погружения в проблематику философской живописи Владимира Енилина. Автор предлагает сетку понятийных координат, позволяющих обнаружить скрытое внутреннее значение трудноуловимой органической метафизики художника. Контекстуализация и интертекстуализация смыслового поля живописи Енилина служат углублению понимания его художественного мира.

© Ю.В. Яковлев, 2020
© Центр научного сотрудничества
«Интерактив плюс»,
оформление, 2020

ОГЛАВЛЕНИЕ

Слово художника	4
Владимир Енилин – это Андрей Тарковский чувашской живописи	6
Метафизика мгновений	9
«Грезить>быть»	11
«ИМЕНЕНЕКЕН АЧАШЛАХĂМ ÇИНЧЕН»	
(Çепĕслĕх тата чăвашлăх)	12
«ЧĂВАШ ТУРРИ ĂШĂ КĂМĂЛПА КĖЛ ТУМА БЫТТЬ»	
(Сентиментализм тата чăвашлăх)	16
«ЭСĖ ПУР. ЛАЙĂХ»	
(Васкаманни тата чăвашлăх)	19
ИЛЕМЕ КУРСА ĂНРАН КАЯКАНСЕМ ТЕЛЕЙЛĖ	22
Примечания	25
Биография	26

СЛОВО ХУДОЖНИКА

Родился я в 1959 г. в Ленинск-Кузнецке, родители туда поехали на заработки. Об этом коротком периоде жизни остались немногие смутные воспоминания, которые иногда всплывают в памяти. Раннее детство, наиболее повлиявшее на мое формирование, прошло в д. Рунга Татарской АССР. Тогда окружающее воспринималось как чудо и, несмотря на последующий жизненный опыт, обучение, построенное на взгляде на мир как на систему закономерных явлений, удивление миру, хотя не так остро, как в детстве, осталось.

В 1989 г. закончил в Чебоксарах ЧГПИ им. И.Я. Яковлева. С тех пор по возможности занимаюсь живописью.

Хочется объять и запечатлеть красоту, которую вижу, но удается мало, внутренние изначальные ощущения в картинах угасают и не всегда результат удовлетворяет. А картины всё пишутся.

Есть в окружающем нечто, что притягивает многогранной проявленностью, к чему стремишься ненасытно, то удаляясь, то приближаясь к тайне. Мгновениями, охватывающее благодатью это начало в природе, проявляется наиболее полно, и тогда чувство полноты бытия охватывает тебя, видится что-то давно утерянное, но в этот миг всплывшее; и в этом благодатном состоянии забываются тяготы и противоречия жизни, чувство гармонии охватывает тебя.

Природа, как огранный кристалл, многокрасочна, ее лик проявляется через звуки, запахи, она принимает цветное обличье и все эти проявления переливаются, взаимодействуя между собой.

Живописец обостренно воспринимает цветовую наполненность природы. Окружающее нашептывает нам свои тайны и через цвет, который явлен предметно. Цвета то ярко выражены, то еле мерцают, удаляются и приближаются, втиснуты в очертания предметов или стремятся преодолеть их рамку. Вся эта цветовая игра воспринимается как музыка.

Мне близки мысли Бердяева о смысле творчества. Он пишет, что в творчестве человек находит свободу от детерминированной жизни, в творчестве он свободен духом, оно есть разговор с Богом, поиск божьей благодати, разлитой вокруг. Особенно остро чувствуется эта благодать в сумерках, когда в вечернем небе разыгрывается цветовая мистерия. Небо на глазах меняет свой облик от холодного до умиротворяющих оттенков. Садится плавно солнце и облака на горизонте вспыхивают рубином и постепенно гаснут рдея, подплывают незаметно фиолетово-холодные облака, пробегает ветерок и становится тихо. Другие звуки, другие цвета начинают господствовать в природе. Нет уже ясных цветовых сочетаний, они гаснут в наступающей темноте.

Малое – часть бесконечности, оно пронизано бесконечностью. Бесконечное само по себе не воспринимается, оно явлено через конкретные предметы, символы. Чувство восторга, когда пишешь пейзаж, может быть, это и есть ощущение в малом - бесконечности, того вечного, что было и будет помимо нас.

**Владимир Енилин – это Андрей Тарковский
чувакской живописи**

Начну издаека. В 1987 году после зимней сессии я гостил у друга в Ленинграде. Леша Михайлов, аспирант Ленинградского государственного университета им. А.А. Жданова, утолил сполна мою жажду познания немассового, трудного, сложного искусства (комплекс неполноценности студента провинциального университета). Недельная программа моего пребывания в Северной столице была насыщена более, чем до предела. Музеи, выставки, театры, знакомство с городом, с интересными людьми... Тогда же я впервые посмотрел «Зеркало» Андрея Тарковского. Я уже был знаком с фильмами «Иваново детство», «Андрей Рублев», «Солярис» (в некоторых кинотеатрах Чебоксар изредка показывали такие фильмы). В зале не было свободных мест. Но через некоторое время люди стали уходить (правда, они не кричали и не свистели, как это делалось у нас в то время в Чебоксарах). Мы с Лешей остались. Всего осталось не более десятка человек. Всю дорогу домой (Леша жил на Васильевском острове) я доставал друга своим и толкованием «Зеркала». На следующий день в честь дня моего дня рождения Алексей Валерианович подарил мне иллюстрированную монографию Л.С. Зингера «Очерки теории и истории портрета» (М., 1986). Книгу подписал: «Юре, величайшему из философов». Именно после философского фильма Тарковского в мнении друга укрепилась моя репутация как философа. Тарковского я смотрел бессчтное число раз. Знаю его фильмы покадрово. Фильмы Тарковского – это именно мое кино. Андрей Тарковский – это мой кинорежиссер. Останутся ли сегодняшние зрители во время показа его картин? Не знаю. В 1987 большой питерский кинозал к концу сеанса был почти пустым. С той поры зритель сильно изменился. Изменилась духовная атмосфера нашего времени. «В масс-медийном пространстве абсолютно отсутствует всякая тишина, – считает философ Валерий Подорога, заведующий сектором аналитической антропологии Института философии РАН («Радиоклуб», передача от 17 июня 2011 года). – Комплекс созерцающего глаза, который миллионы людей ценят еще (когда человек свободно может что-то рассматривать в каком-то своем времени), пропадает. В рамках современного социума отсутствует длительное время. Оно утрачено. Потерялась созерцательная практика. Современный писатель уже

не пишет. Он как-то составляет слова. Какая-то новая техника появилась, при которой можно пренебрегать повторным чтением. Из литературы удаляется перечитывание. Это невероятная потеря. Перечитывание – это путешествие вглубь. То, что ты помнишь сюжет, эпизоды, – это все отсылает еще куда-то. Это время, которое замещает сейчас время досуга или свободное время, сузилось, потому что оказалось, что эксплуатируется и это свободное время, которое человек пытается сохранить для себя. Барт еще в конце 70-х годов правильно сказал, что читающий сегодня – это аристократ чтения. Их осталось очень мало. Есть пишущие. Читающих практически уже не осталось. Наше окружение, которое пронизывается вот такой скоростью невероятной различных объектов, в частности образов (они очень быстрые, очень разрозненные, с разных сторон массой окружают человеческое сознание), которому очень трудно найти выход для человеческого. Поэтому, в общем, мир напоминает массивную деантропологизацию, становится все менее человеческой, все менее учитывается присутствие человека в этом мире».

«С духом времени я нахожусь в полном разладе», – вспоминаются слова Альберта Швейцера, сказанные в 1931 году. Я раньше не сознавал, но после сорока все чаще и чаще стал ловить себя на мысли, что я – несовременный человек. Я понял, что всякого рода серфинги, катания на волне истории – мне не по душе. Мне близки те, кто проявляет отзывчивость к медленным волнам времени, кто хотя бы для себя останавливает (или пытается это сделать) время. Я чувствую себя в одном ряду с теми, кто идет против времени, кто восстал против современного мира...

Мой друг Владимир Енилин не только в творчестве, но и в жизни осуществляет практику *медленного* (данный термин заимствован мной у В. Подороги). «Художник Владимир Енилин не спешит, – пишет Агнер Хузангай (ЛИК, 2005, № 2). – Это не столь часто встречающаяся черта у людей его поколения. Шум времени не затрагивает его душу. Он спокоен и сосредоточен, несколько меланхоличен. Говорит он тихо.

Тишину и спокойствие можно ощутить, разглядывая его пейзажи. Не спеша, кропотливо помещая мазок за мазком краски на поверхность холста, о чем-то вспоминая, предаваясь неясным мечтам, он пытается достичь внутри самого себя спокойного и сосредоточенного состояния. (В этом своем «методе» он отчасти следует за Николаем Енилиным (Нессе Кули). И достигает этого в своих

лучших работах. Вот ребяташки собрались около костра, вечерняя прохлада и тишина. Тихо течет речка. Сумрак окутывает все вокруг и западает в душу. Две девушки собирают цветы, а там, вдалеке какие-то маленькие фигурки теряются в зелени трав. Художник живет в городе, но его память и сознание возвращают его в родную деревню, в ту золотую пору детства. Портреты В. Енилина статичны. Девичьи фигуры так бесстрастны, но взор их обращен на нас, и мы что-то должны, вероятно, сказать в ответ.

Картины В. Енилина приглашают нас к тихому и спокойному разговору».

Он – мой художник. Владимир Енилин и Андрей Тарковский для меня, для моего сознания странно схожи по духу, конгениальны.

«У меня пристрастие, - говорил Тарковский, - рассматривать героев в момент их кризиса, душевного перелома. Но в итоге видеть человека победившего или по крайней мере не сломленного» (Тарковский А. Юбилейный сборник. - М.: Алгоритм, 2002. - С. 6.)

Эти слова Андрея Тарковского можно было бы поставить эпиграфом творчества, житнетворчества Владимира Енилина. «Пурёнаспать» («Надо жить»), – по-философски смиренно замечает чувашский художник. «Пурёнаспать» – это цитата из стихотворения Педера Эйзина «Вётаммисен юррисем» («Песня середняков»).

МЕТАФИЗИКА МГНОВЕНИЙ

Шурăм пуç килет шуралса,
Шур пир карсан та чарас сук.
Хёвел тухăç килет хёрелсе
Хёрлĕ хăмач карсан та чарас сук.
Пирĕн иртсе пыракан ёмĕрёмĕре
Шур чаршав карсан та чарас сук.
Талайран иртекен сут тĕнче,
Пиртен те юлĕ-çке сак тĕнче.

Занимается светлый рассвет,
Белым полотном его не занавесить.
Разгорается красная заря,
Кумачом его не занавесить.
Проходящую нашу жизнь
Белым занавесом не остановить.
Белый свет превосходит наш удел,
Вселенная не кончается концом света.

В *юпа юрри* (в песне на поминках по усопшим) сознание скоротечности земного существования окрашено в космические тона...

Музыка безмолвия звучит в полотнах Владимира Енилина. Французский философ и эстетик Гастон Башляр узрел бы в них космические грезы и нашел бы еще одно подтверждение верности своего определения: «Поэзия есть метафизика мгновения». Художник имеет мистический духовный дар чувствовать поток, который неумолимо несет человека к концу, к праху... Отсюда та нездешняя молчаливая печаль, которая неявно присутствует в его картинах. Она сродни космической грусти Андрея Тарковского. «Как Тарковский, - полагает чувашский эстетик Олег Романов. - Трагизм какой-то. В любой картине реальность и сюрреальность. Ты это видишь и в этом прозреваешь какие-то другие начала. Момент зарождения, момент восхищения жизнью преподносит, это мгновение как бы останавливает. Считает, что это мгновение заслуживает внимания. Не рациональное, дорациональное. Именно этот момент, проблески. Что-то такое зарождается. Искра. Искра возникает, что-то

должно случиться. Именно момент зарождения. Тоненький-тоненький нюанс. Восторг перед этим моментом. Именно на грани работает. Пороговое состояние, на пороге. Чувашская действительность. Излом чувашской натуры. Чуваш в город подался. В городе как укрепиться? Чиндыковская тема. Его влечет именно этот момент, излом чувашской души. Трагизм чувашской действительности». Можно говорить о мистической напряженности портретов и пейзажей В. Енилина, о духовно осязаемом, но невидимом глазу напоре времени...

«Но поглощается все – хоть и медленно – временем долгим, мы умираем, живя, расточаемся в прах» (Франческо Петрарка).

«Любить можно только то, что можно потерять... Родину... Женщину... А не пора ли тебе возвращаться домой?..» (Андрей Тарковский. «Солярис»).

Владимира Енилина отличает как бы двойное зрение. С одной стороны – это чуткость к миру: бытовая-бытийная определенность, внимание к ближайшему, предметное, точное изображение реальности, поиск конкретного (его пейзажи точны по географии и ландшафту, портреты хранят живые и верные подробности). С другой же стороны – обращенность к небу. Одно из своих стихотворений Уильям Стэффорд назвал «В идеальном свете дорогой детали». У Енилина также живые формы бытия обретают космическое, ирреальное измерение. Неба в его картинах всегда больше, чем земли, духа больше, чем души и плоти...

май 2003, 2016

«ГРЕЗИТЬ>БЫТЬ»

Эта формула французского философа и эстетика Гастона Башляра (1884-1964), автора книг «Вода и грезы», «Воздух и грезы», «Земля и грезы отдыха», «Поэтика грез», «Право грезить», дает ключ к пониманию и интерпретации творчества Владимира Енилина. *«Еще до всякой культуры мир лихорадочно грезил, - пишет Г.Башляр в «Поэтике грез». – Выходя из земли, мифы разверзали озера для того, чтобы земля, очами озер, гляделась в небо. Предопределенные безднами вздымались вершины. Мифы сразу же находили человеческие голоса, обретали человеческий голос, грезящий о мире своих грез. Человек выражал землю, небо, воду. Человек был словом этого макроантропоса – чудовищного тела земли. В космических грезах земли мир был телом человека, смотрел глазами человека, дышал грудью человека, говорил голосом человека».*

Ощущение покоя, безмятежности и невозмутимости, неизъяснимой гармонии рождает живопись Владимира Енилина. Природа и люди в его полотнах погружены в какое-то мистическое состояние безмолвия, робкого созерцательного внимания, погружены в состояние «может быть» - ни сна, ни бодрствования. Жизнь В. Енилина также отличается спокойствием и неспешностью, бескорыстным наслаждением миром. *«Не участвует в базаре жизни»*, - сказал о нем в 1996 году Азат Сафин. *«Ни одна работа не кричит, не заманивает покупателя: «Возьми меня!»* - записал в книге отзывов Валерий Мытников (19 марта 1999 г.). В. Енилин стремится жить в безмятежной гармонии. Прежде всего с собой, с природой. На языке метафизики его образ жизни можно было бы определить как «бытие-в-себе-и-для-себя». Петр Успенский в книге «Новая модель вселенной» отмечает, что в *«древних мистериях первое, что требовалось от посвящаемого, - это осознание необходимости идти постепенно»*. Этому правилу следует и Владимир Енилин. Без этой внутренней и творческой установки ему было бы не дано войти в резонанс с таинственными ритмами бытия Матери-Земли и человека, быть живописцем их грез. *«Грезящий говорит миру и вот мир начинает говорить ему»*, - говорит Г. Башляр. Не думаю, что художник сознательно настраивает себя на выведение из собственного подсознания тех или иных архетипических комплексов и на выработку единого ритма человека и Вселенной. Скорее всего это результат бессознательной работы души. *«Продвинутый душой»*, -

сказал бы о нем суфий Хазрат Инайят Хан. *«Эффект, производимый картиной, не в том, что она внушает внешне, но в том, о чем она говорит вслух голосом своего сердца, - отмечает он в работе «Космический язык». – В каждой картине, в каждой статье, в каждой художественной конструкции можно это увидеть; в них есть скрытый голос, постоянно говорящий о цели, с которой это произведение искусства было создано».*

То, чему учит живопись художника Владимира Енилина, я бы определил как экология души и духа, они безмолвно внушают зрителю: сделай свое сердце спокойным и тихим, открой для себя искусство покоя; тайна жизни может быть найдена только внутри, не спеши, согласуй колебания своей судьбы с космическим ритмом. Помни, что *«поклонение женщине – это поклонение душе»*, что *«Мать-Земля – источник всякой силы»* (К.Г. Юнг)

апрель 2005

«ИМЕНЕНЕКЕН АЧАШЛАХАМ ШИНЧЕН»
(Шепёслёх тата чавашлах)

Сасартак ываннан,
сыварса кайнан,
эп аса илтём хам шинчен,
пёчик ача пек
айапа кёме ёлкёреймен
айванлахам шинчен –
чунри
пёр тёттём кётесе пытанна
именекен ачашлахам шинчен.

(«Аслати чечекё», 1965).

Петёр Эйзинан йёркисем аса килчёс мана Владимир Енилин ўкерчёкёсене пәхса савранна май (Чаваш наци музейёнке пулна курав, 1998). Чунри ачаш, шепёс, сутә, таса хёлёхсене вәратма пултаращё иккен ун ёщёсем. Пирён вәхәтри арәш-пирёш, арканчак, йывәр тәнчетуйама кёртмест вәл хәй тәнчине. Тәнаслаха упрама тастан вай шитерет.

«Ман юрра хурла́хли ырла́ть. Ман юрра хурла́хли юр-
ла́ть. Хавасли ман юрра хурла́ть», – тет Эйзин.

Араш-пирёше пула та́ванса ситнисемше́н ка́на Влади-
мир Енилин ла́пка́лахё – чун у́сси, шыранине тупни. Сирёп
ка́малли, хайне хай су́хатманни ка́на хакла́ть а́на. Пурна́с
шавне, па́травне, са́ралча́кне, та́рахавне, усалне а́ша илни-
сене ва́л тивё́стермест. «У́самса́р, те́трелле́, те́ссёр, пы-
танча́к, – те́ре пе́ри. – Таса мар чу́рече витёр па́хна́ пек.
Мунчала илсе ша́лса тасата́с килет».

Пурна́са, те́нчене, япалана ула́штарас, лайа́хлатас килни
ме́н патне сите́рет-ха? – Ка́нта́ралла ю́хакан ю́ханшы́всене
су́рсе́р е́нне са́ва́расси патне, су́т са́нтала́ка те́п та́васси
патне, су́тла́х (просвети́тельство), цивилизаци, комму́низм
са́тмахне ва́йпа се́те́рсе сы́нсен, ха́лахсен «тыма́ре́сене» та-
тасси патне...

– Чи́рле́ анне я́лан чу́речере́н па́хчана́лла па́хатче́... Па́х-
ча́са́ пулман пирки, па́хчара ку́рак-йыва́с ире́клён,
ва́рманти пе́к у́сетче́. Анне́не па́хма э́п хула́ран та́ван киле
тавра́нта́м. А́на, чи́рле́скере, ме́нпе те пу́лин са́вантарас
тесе, э́п па́хчана иё́ркене ке́ртме шу́тлара́м. Ку́не-ку́не́пе
па́хчара та́рмашра́м. Анча́х па́хча «ку́льтура́ланса» пы́на
се́ме́н анне́н сы́влахе́ те ча́кса пы́че... Ман у́хмахла́х, ы́ра
та́вас те́ни ке́скетре́ анне́н ёме́р та́ршше́не, – са́пла у́сать
Ма́рия уме́нче Алекса́ндр хайё́н чу́нне. (Андре́й Тарков-
ский. «Чу́к ту́ни», 1986.)

Ёле́к ча́ваш пу́р япа́лана та шу́та ху́на, хисе́пленё. Че́чеке
е у́ра́х и́леме та́тма, су́к ту́ма ва́скаман, ты́та́нса та́на́.
«Ма́на килё́шмест, кирле́ мар, а́пла пе́терес, те́п та́вас!» –
те́кен уса́л ка́мал хы́сса́н та кайма́н.

Пи́сен!

Пи́сен!

Ма́ттур и́ккен э́с!

Ха́в и́лемне

ха́вах ху́те́леме пе́летён.

А́н тив, я́лти хё́р-агро́ном

ти́ркетё́рех са́на –

э́с пу́рпе́р

ха́юлла́н, ха́рса́рра́н,

мёнпур йыварлаха сёнесе,
нимле чечек
ўсме пултарайман сёрте пурнатан,
пуш-пуш вырәна
илем кўрсе.

(«Пиҫен»)

Пахча илемё —
улмуҫси, хәмла сырли,
чие. Сухан, хаяр,
кишёр, купәста, кәшман...
Пахчаҫа вёсене
хәйён таван ачисене пәхнә пекех
пәхатъ.
Вёсемпеле танлаштарсан,
вёлтрэн
тәләх ача пек туйанатъ.

(«Вёлтрэн»)

П. Эйзинән сүм кураксене шеллесе, хисеплесе сырнә
сәввисем халәх тәнчинчен, тәнёнчен тухаҫсё.

Енилин ўкерчәкёсенчи сепёслёх, именчәклёх те
чавашләхпа сыхәннә. «Вайлә тёссемпе, уйрам тёссемпе
ўкерни пирён мар вәл, — тесе калатчё Геннадий Исаев. —
Чавашән сёмсе тёссем пулмалла. Сёмселёх, әшәләх —
чаваш чунёнче, юнёнче». Чавашләхшән сунакан художник
шухәшне ваттисен сәмахёсем те сирёплетессё пек: «Йәваш-
ран чаваш пулнә», «Йәваш — чаваш», «Йәваша лаша та
йәваш», «Йәваша йытә та юратнә», «Сёмсе чёлхе чун
әшши», «Именме пёлмен сёмсёр пулнә»...

Чаваш ўнерёнчи, литературинче чи илёртүлли — сепёс
кәмәлпа хайланисем.

«Ун пек аван каччә урәххи пирён ялта сук-ске. Вәл
йәвашшине те йәваш, хәй те, хәй каларәш, чаваш», -
шухәшлатъ Кётерне Куҫма пирки. (Иван Юркин. Этемён
пырё тутә та куҫё выҫә. 1889).

Константин Иванов та йăвашлăха наци палли пек курать. Сентгие сăнланинчен:

Ѕичё ѕулхи ачаран
Чăваш чунё ларать ѕав.
Пёчёк куѕё йёрсен те,
Йăваш тути кулать ѕав.

(«Нарспи», 1908)

«Кёрнеклё, йăтсан — карап йăтас пек, тапсан — тăва ватас пек йёкёт», - ѕапла «Ѕкерет» Юрий Скворцов Евленён улапла сăнарне. Анчах паттăр каччăн та чёри чăвашла тапать:

«Хёр йёкёт умёнче чарăнать, ним чёнмесёр пăхса тăрать. Каччă, именёве ѕёнме тесе, юри ѕăмăлрах ѕамах хатёрлет, кулайса куѕран пăхма тăрăшать. Тинех хайса ѕамах хушать.

- Эй, таса тур амăшё, хай ялсем эсё? Мён ятлă? Сăмах хушма юрё-ши сана? — тет вăл.

- Сайите ятлă, - тавăрать хёр». («Сăваплă вут»).

Ѕепёслёхре вай, илем курманнисем те пур Чăвашра:

«У чуваш мало разума, способности рассуждать, энергии, настойчивости, предприимчивости», - тенё И.Я. Яковлев («Манăн пурнăѕам» аса илў).

Чăваш! Чăваш!..
Сан ыйăхлă уюсене,
Сан лăпкă, кăмăллă, ачаш,
Йăваш-айван ялусене
Савмашкăн манăн халăм ѕук.

(Ѕепёл М. «Чăваш, чăваш!», 1921).

«Ман шутпа, чăваш ѕыннин характрёнчи йăвашлăха пётерсе пымалла. Пётермесен, эфир Анăѕ, тёнче шайне хăпараймастпăр», — тет Юрий Михайлов журналист («Хыпар», 1992, кăрлач, 10).

раштав 1997

«ЧӐВАШ ТУРРИ ӐШӐ КӐМАЛПА КӐЛ ТУМА БӐЙТАТЬ»
(Сентиментализм тата чӐвашӐх)

Серем усрӐм — вир акрӐм,
ВирӐ пулчӐ пӐрса пек.
Ай-хай пирӐн тантӐшсем
ВитӐр курӐнакан шӐрса пек.

ТарӐн варта, ай, шур хӐйӐр,
Анчах сунӐ шур юр пек,
ПирӐн тантӐшсем, ай, савнашкал,
Сыхман пурсӐн тутӐр пек.

АршӐн-аршӐн пӐввӐм пур,
ЫлтӐн ука сӱсӐм пур,
КӐмӐл черкке кусӐмсем пур.
СӐтрӐн шуӐ ӱтӐм пур,
ТӐрӐ шывран таса чунӐм пур.

ЧӐвашӐн таса чун мӐнаслӐхне, илемне палӐртакан юрӐсем иртнӐ ӐмӐр вӐсӐнче Иван Юркин пустарнӐ «ЧӐваш халӐх юррисен пуххинче» (вӐл халӐ те пичетленмен) уйрӐмах нумай. СывасӐ чӐваш пурнӐсӐнче, йӐли-йӐркинче, тумӐ-сипусӐнче, вӐййи-куллинче йӐрӐнмелли, тиркемелли курман. Интеллигентсенчен чылайӐшӐ вара ун чухне чӐваша юратма мар — хисеплесе те хисеплемен, ним вырӐнне хуман. ТӐслӐхрен:

«[...] неотрадную картину представляет нынешнее жительство-бытие чуваш. Приходя в близкое соприкосновение, нельзя без боли в сердце и мучения на их убожество, невежество, крайнюю бедноту и скудность материальную, а более духовную», - сырӐн И.Я. Яковлев Н.И. Ильминский патне 1883 сӱлта янӐ сырура. (Яковлев И.Я. Письма. - Чебоксары, 1985. - 93 с.)

«[...] не то достойно сожаления и скорби, что чуваша на земле мыслят и живут по-чувашски, а главным образом то, что они, вследствие этого, будут лишены на том свете вечной блаженной жизни на небе и сделаются чадами дьявола. Но полуязыческое состояние чуваш надо признать ненормальным и вредным для земной, т.е. государственной

жизни», - пёлтерет Даниил Филимонов 1899 султа хай шухайшне Хусан тата Сёве архиепископне Павала (Чаваш Республикин тёп архивё, 350 ф., 1 оп., 3 упр. ед.).

И.Я. Яковлев, Д. Филимонов, И. Иванов тата ытти «сутта» каларакансем чавашлах сине султен, критикалла пahas, питлес, хурлас йала каларна. Вёсем чаваша вырас е «культуралла» урах халах висипе висне, ун куёпе пahas ха-кланя. Таван халаха хурлас йала интеллигенци ас-танне, чунне тарана керсе ларна. Тёрлёрен палартать вал хайне. Ак, Сеспел вырас хёрарамне юрас тесе чаваш сёршыве пирки «скучная, грязная глушь» тенё, чавашсем пирки вара «оборвыши», «разношерстная толпа» тет. Хумма Се-менён «Тутарла чаваш» (1926) калавёнке вара вакун асатар-кан чаваш хай халах сыннинех ним выранне хумасть:

«Хай Финлянди, Сёпёр сулёсенче нумай сул хушши суьресе те чаваш пек культурлах сук халах урах курманни синчен, чаваш сына каласма, хайне лайах тытма пёлменни синчен каласа хартмаллипех хартрё», — тет сы-равса.

Чаваш театрёнчи «сутлах» паларамё — «хоппасем» ай-кашни. «Чаваш артисчёсене чыс тени ситмест, — тенёччё О.В. Таллерова-Миттова. — Супёлтетсех каясчё. Вёсене пahas хам ватанса ларатап».

Пирён художниксем вара чаваша час-часах упате пекрех укереьсё. Лутра кёлеткеллё, хёсёк, начар куьла, сарлака пит шамиллё, чармак е ухват уралла. Чухан, атасар, питне суман, сусар чаваш санарёсем те пайтах.

«Кипарисов «Константин Иванов чаваш юррисене ит-лет» укерчёкре ларма ларнине укёрнё. Сыннисем пурте хайсене темле нёрсёр, илемсёр тытасчё», - сырса хаварначчё пёр куракан хай шухайшне 1990 султа.

Интеллигенци чунёнчи сак туйам парахаь япала пул-нине, ана хирёс керешме кирлине аьланасси майёпен ама-ланса пырать. Чаваша идеал пек курасси те пур пирён. Ку тёлёшрен Иван Юркин, Юрий Скворцов, Петёр Эйзин, Иосиф Дмитриев сыравсасем, Юрий Зайцев, Анатолий Миттов, Владимир Енилин художниксем, И. Дмитриев, Вячеслав Оринов театр режиссерёсем, Владимир Карсаков

телевидени режиссерё, Вячеслав Романов фотограф, «Уяв» фольклор ушкăнĕ, Геннадий Егоров тата ытти нумай тĕпчевсĕсем ыра тĕслĕх кăтартаççĕ.

Тĕрленчĕк пуçламăшĕнче илсе кăтартнă юрасем чăваш ёлĕк хайпе хай сапăр пулни пирки калаççĕ. Çак кăмăл-туйăм çинче хывнă та ёнтĕ Юркин хайĕн чăваша сĕклес ёс меслетне. «Просветительство и развитие чувашской литературы» (Москва, 1992) доктор диссертацийĕнче Ю.М. Артемьев çак туртама сентиментализм тесе палăртать. Эп апа, Юркинăн чи юратнă сăмахёсемпе уса курса, «чăвашлаха ытараймасăр, йăвашшăн, ашшăн та сеп-семсен сырни» тенĕ пулаттăм.

«Турра пурĕ-пĕр: пуян сын кĕл тăвать-и е сук сын-и? Унтан тата апа сын уса сĕрте кĕл тăвать-и, хуралтăра-и; апа кирек кам та, кирек аста та кĕл тусан та юрать, анчах ашă кăмăлпа кĕл туни пултăр, вăл савна анчах ыйтать», – сырнă Юркин «Чăвашсен авалхи тĕнĕ» (1891) ятлă ёсре.

Юркин чăваш литературинче пуçарса панă меслет те, чăваш Турри пекех, ашă кăмăлпа сырма ыйтать. Юркин пултарăвĕнчи çак кăмăлпа шăварăннă пĕр-ик сыпăк:

«Сичĕ ютран хамăр чăваш пек ыра кăмăллине, ыра шухăшлине, питĕ-кусĕ илемлине эфир ёмĕр шырасан та тупас сук. Усал пурăнассăр килмесен, хамăр чăваш хĕрне илме тăрăшăр. Чăвашсем арлă-арăмлă пит аван пурăнаççĕ. Астăвар хамăр атте-аннесене, вĕсем епле аван пурăнатчĕ... Вĕсем ялта аван пурăннă тесен, эпĕ хуларă пурăнакан чăвашсене те куратăп. Упăшки те, арăмĕ те чăвашсем. Чăвашсем арлă-арăмлă хуларă та пит аван пурăнаççĕ. Вĕсен пурнăсне пăхсан, ытарма та сук, эй аван пурăнаççĕ-ске!.. Пĕрне-пĕри пăхса, калаçса тăранаймаççĕ. Вĕсем сапла ыра пурăннине курсан, ыратнă чунăм та савăнать-ске... Мĕскĕнсем, савнă чунсем, кăвакарчăнсем пек, йăваш кăна калаçса пурăнаççĕ. Арăмĕ, пирĕшти пек, упăшки куçĕсенчен ытараймасăр юратса пăхса тăранаймасть. Темĕн тĕрлĕ савăнса тăрать» («Пиçнĕ тутасем калаçни»).

«Çереме лаша яма кайнă чухне, пире лаша сине утлантарса каятчĕ. Лашана тăлласа ярсан, хамăр сăпата кантăри

таран курăк çинче чупкаласа сўреттёмёр, чечексем тататтамёр. Ытараймасăр сўреттёмёр. Саванăç пирёншён, ачасемшён, калама сук нумайччĕ» («Таяпа, Таяпа! Ёмёрне те эпĕ сана манас сук»).

«Пурте прасникри пек, темён тёрлĕ саванса анчах сўрессĕ. Пёр-пёринпе ытараймасăр каласассĕ. Кулассĕ, выляссĕ. Вĕсем сапла саванса сўренине пăхса тăранма хал сук. Пирён сын, хура халăх, сапла саваннине курсан, калăн сўлти хевел те саванса кулса пăхса тăрать тесе. Акатуйне курма мён чухлĕ ача-пăча, мён чухлĕ хĕрарăм, арсынсем пуханассĕ пулĕ!.. Суса мар, курса пĕтерме хал сук. Куç ывăнать. Ей, суркуннехи ыра кун! Кама кăна вăл хайён сута кунĕпе савантармасть-ши?.. Сынсем сапла акатуйĕ туса саваннине курсан, сўлте вĕссе сўрекен вĕсен кайăксем те: тăррисем, сарă кайăксем, шăнкăрчсем тата ытисем те пурте ытараймасăр саванса, юрласа вĕссе сўрессĕ... Ирĕксĕр хире, уçă сĕре тухас килсе тăрать» («Акатуйĕ»).

кăрлач 1998

«ЭСĔ ПУР. ЛАЙĂХ»
(*Васкаманни тата чăвашлăх*)

Эсĕ —
чечек.
Сана
курассĕ те
татассĕ.
Эсĕ — сырла.
Сана
татассĕ те
сиессĕ.

Петĕр Эйзин сăввисем (Китай, Яппун поэзийĕ пекех) кашни саманта туйма, унпа килемен вĕрентессĕ. Васкамасăр, чунри кĕвве итлесе пурăнма чĕнессĕ.

«Пёр вĕренеке вĕрентекен патне кĕнĕ чухне алăк умне сунчăкне тата пушмакĕсене хурса хăварать», - тенĕ дзэн-буддизмри хайлара. «Сунчăкна пушмаксенчен сылтăма е

сулахая тӑратса хӑвартӑн?» - ыйтнӑ вӑренткен. Вӑренекен аса илеймест те — намӑсланать: тимлӗхе ҫухатса вӑл саманта вӑсертсе янӑ иккен».

Эйзин буддизм мӑнастирӗнче вӑренмен. Вӑл чӑвашӑн васкаманлӑх философияне ӑша илнӗ. Васкакан вакка сикнӗ, тет халӑх. Васкавлӑ ӗҫӗн тутӑ ҫук. Васкакан арӑмӗнчен савӑнман. Васканӑ — пӑх хыпнӑ. Васканӑ — суккӑр пулнӑ. Васканӑ — такӑннӑ. Васканӑ хӗр ватта кайнӑ. Васкакан чӑхӑн ҫуначӗ хуҫӑлнӑ. Васканӑ — час ывӑннӑ. Васкаканӑн ана хура. Васканин вӑхӑчӗ васканипе иртет. Васкаса тунӑ ӗҫ тӗплӗ пулмасть. Васкасан тан хыпалан. Васкасан та кутӑн ан тӑр. Васкать — вакка сикет. Ерипен каякан мала тухнӑ, хытӑ каякан кая юлнӑ. Ерипен кайнӑ - мала кайнӑ, хытӑ кайнӑ - пӗлӗнсе ларнӑ. (Патмар И.А., Патмар Э.И. Халӑх ӗслӗлӗхӗ. - Канаш, 1994.)

«Чӑваш сӑмахӗсене пӗтӗмӗшле ил, тишкер искусство енчен, - тенӗччӗ Эйзин мана 1990 ҫулхи утӑ уйӑхӗнче. — Мӗнле йӗркеленнинине тӗпче. Калӑпӑр, кашни тупмалли юмахра ҫенӗлӗх тупма пулат. Фольклор — чӑвашсен авалхи тенӗпе, тӗнчекурӑмӗпе ҫыхӑннӑ япала. Поэзи те чӑваш тенӗнчен килекен япала».

Ӑс-тӑна, шухӑш-кӑмӑла пӗр ҫӗре пуҫтарма пӗлет Эйзин. Медитаци вӑртӑнне-ӗстӑлӑхне ӑна халӑхӑмӑр (сӑваҫ вуланӑ, куҫарнӑ Басӗ мар!) панӑ.

Хӗвел пур.

Ӑшӑ.

Урӑх

нимӗн те кирлӗ мар.

Эсӗ пур.

Лайӑх.

Урӑх

никам та кирлӗ мар.

Ҫак сӑвӑри тенӗче туйӑм — аваллӑхран килекен йышши. Паян чӑваш арҫыннин кӑна мар, хӗрарӑмӗн те шухӑш-кӑмӑлӗ те час-часах вылянчӑк. Ҫутта, тенӗчене тухас тесе эфир аваллӑхран килекен тымарсене татрӑмӑр. Ҫавӑнпа пирӗн

хёраpамсен (вёсем вёт-ха йа́ла-йёркене тытакансем) сўсёсем кáна мар - ас-тáнё те тепёр чух сапаланчáк...

Мён тумалла-ха чáваш тёнчине сирёплетес тесен? Ци-вилизацине хуса ситес тесе, тен, хамáртан малта пыракан халáхсем хысáн сикмелле? Акáлчан чёлхине вёренмелле, компьютер, интернет сине кусмалла? — сук пулё. Нимле Сорос та пире пулáшас сук. «Сорос - юркинла, маррла вуласан - сурнá ас тенине пёлтерет», - тет Владислав Зотиков скульптáр. Сын хáсáкне сиес килмесен пирён урáх сёрте чун-чёре апачё шырамалла пек. Áста? — Хамáр чунра. Пирён чун вáл Турáпа, хáватсемпе сыхáннá. Турáран, сўлти хáватсенчен кáна чáн ас, вáй-илем илме пулать. Сапла пултáр тесен пирён вёсем валли чуна усас пулать, телевиозор-видео-магнитофон серепинчен ирёке тухас пулать...

«Паянхи кун тёнчери прогресáн тёп моторё, тытса пыраканё, аталантаракан вáй-хáвачё - хаярлáх, курайманлáх, усаллáх, - тет Иосиф Дмитриев (1996 сўлхи сёртме уйáхёнче каласнинчен). — Прогресс хысáн малалла та саплах чупсан — тёнче чáнах та пётет. Пулмалла тепёр вáй. Пурнáса савакан, шухáшсене савакан, тёнчере мён пурине: «Эй, пётём тёнчене суратнá ама, санран мён пулни — пурте лайáх, пурте ырá», — теекен сын, идеологи килмелле»...

Чун пурнáсне, шалти туйáма хисепе хуракансем Чáвашра пур. Политикáра — Николай Лукиановпа Атнер Хусанкай. Ёнерте — Геннадий Исаев, Петёр Петров, Николай Енилин, Владимир Енилин, Венера Сандомирова сáрáссем, Петёр Пупин, Владислав Зотиков скульптáрсем, поэзинче — Геннадий Айхи, Петёр Эйзин, Иосиф Дмитриев, Петёр Яковлев, Любовь Мартянова, Надежда Сильвестрова, Елена Имель, телевиденире — Владимир Карсаков, ёнере вёрентес ёсре — Элладий Скворцов ертсе пыракан художествáллá культура тата пёлў паракан экспериментлá школ...

«Ўссе пыракан усаллáха чáвашлáхпа кáна чарса тáма пулать пулё тетёп эпё, хамáн асáмпа», - тет Геннадий Волков («Хыпар», 1994, сурла, 24).

Васкаманни, пур-сукшан хыпса ўкменни, турă ирѣкне тим-лени, мѣн пуррипе сапър пулни пирѣн хамъран ѣмѣре те въръмлатмалла пек, халăхан пуласлăхне те манаç кўмелле пек.

«Чăвашсем яппунсем пекех», – тет Тимашевский пачăшкă. Эпир шухăшласа пăхрăмър та – çак икѣ халăх хушшинче пѣрпеклѣх, чăнах та, пит нумай тупрăмър», – сырнă кун кѣнекине Иван Никитин-Юрkki (1906, пуш, 2).

«В отличие от Запада Восток не соблазнился образом разъятой на части Вселенной. Этим, кстати, Гейзенберг объяснял успехи японцев в современной физике», – тет Александр Генис «Вавилонская башня» ятлă ѣсре («Иностранная литература», 1996, № 9, с. 212.). Индустри хыççанхи истори, ун шучѣпе, аваллăха, унти тѣнче туйăм патне таврăнма ыйтатъ. Çапла кăна мала тухма пулатъ имѣш. Иккѣленекен, виççѣленекен, тăваттăланакан тата ытти йышши таткаланакансемшѣн сѣнѣ ѣмѣр алăкѣ хупă иккен. Медитаци урлă, шухăша кайса ѣнланса пыратъ иккен этем паян чечеке татама, сырлана сисе яма васкамалла маррине, хѣвеле, хѣрарăма пуç çапма кирлине...

ака 1998

ИЛЕМЕ КУРСА ЁНРАН КАЯКАНСЕМ ТЕЛЕЙЛѢ

(Владимир Енилинăн курав уçăлнă май

«Архитектор суртѣнче»)

(Дзержински ур., 20 ç.)

Чăвашра върман та чăвашла кашлатъ,

Шăпчăк та юрлатъ кунта халъ чăвашла, –

тет Любовь Мартьянова «Чăвашла» сăвăра. Владимир Енилин ѣсѣсем те – чăвашла. «Пит лăпкăлăх нумай. Пѣрре пăхса тухсах – чун лаш кайрѣ» (Николай Енилин, 1995). «Сынсем коммерции тăваççѣ, алла кистъ тытса кашни сын тăваймасть. Чăвашла, чăваш туйăмне тѣпе хурса ўкерет» (Юрий Матросов, 1995). «Хамър чăваш тѣнчине парăнса ѣçлет» (Ю.Матросов, 1996).

«Чăваш тѣнче курăмѣ, тѣнче туйăмѣ – ун ѣсѣсен никѣсѣнче» (Валерий Мытиков, 1996). «В.Енилин хѣрарăмѣсенче – чăваш наци характерѣ, чăваш чунѣ. Çак чунăн сиси-сисми палăрăмѣсем» (Павел Мурашкин, 2003).

«Тав сана, Володя, чуна витерекен выставкушан. Эс ман
 Ыр-шывам синчен хав самахна калатан» (Виктор Немцов,
 2003). «Вал укерне хам портрета пахрам та – лак лартам
 пукан сине» – терё Надя Ильина (2004). Мён телёнтерне-
 ши сыравса, литература тата халэх пултарулах тёпчевс-
 ине?.. Хайёнце сарас курна чавашлах, чавашла илем мар-
 ши?..

Сумра сын сук чухне пур манан.
 Те терёс, те айван йала:
 Ахаль чулпа та пёр таванан
 Пулес килет ман чавашла.

Ләпкәтә атте-анне сёршывё
 Ман тунсәхланә чунәма.
 Унта нихсанхинчен те сывә
 Туятәп әпә халь хама.

Мана кураc тесе кётессё
 Пур йывас та, пур курак та,
 Силсем те чавашла пулессё,
 Мана паллассё пек кунта.

(Ухсай Я. Шур хурәнпа каласни)

В.Енилин укерне хёрарәмсем турәшсем пек тенине
 пёрре мар илтнё. «Мана Тимёр Енилин хунав ачисемпе
 хёрупрас хёрсем тата инке-пикесен сәнёсем ытларак
 килёшессё, – тет, самахран, Виталий Станьял (2003). –
 Эпир палламан хёрупраспа ача-пача, анчах сак курав
 хыссан вёсем маншан та, ытти нумай сыншан та таван пек
 палла пулса юлёс – вёсенче Пурнасри чанлахпа асамла
 ёмёт тасалахё пур, вёсенче пәтармах-хурлах сирсе яма
 пултаракан шалти талпану пур. Кашни сан-питрех пёчёк
 пашархану пурри курәнатә, анчах этем вёсене шала пы-
 тарса хурса сут тёнче сине чакар та асла куссемпе пахатә.
 Сакә ёнтё Пурнаспа Тёнче илемё. Ләпкә, шухашла, ёмётлө,
 малашлахла Тимёр Енилин санланә сынсем. Хунав пар-
 калахё тапса таратә Савнепире, самантлах хурланаса сирме
 пултаратә Марине, шалти шухашпа хайне сирёп туятә Че-
 чеклө Сутәпи тата Алкалла Сутәпи, туйәмсен техёмне
 ативнё те каштак мәнасланна Шанаспипе Таня тата

Натали — пурте хятлә та килешүүлә! Кәмәллә, ашпиллә, пәртак хуйхәллә Лариса тата! Вәл кәсәннисем яшләхне хәй пурнәсән мәскаләпе хакланә пекех туйанатә. Пысак кусем, тап-тап тутасем, әсрә пиһнә сирәп аләсем... Ансат, ялтилле кәпе-тум, ешәл тавраләх... Вырәс реалисчәсен витемә терәс тәпчевсәсем... Чаваш пурнәсән тәрәсләхәпе килешүүлә тейәттәм әпә».

Чаваш чунән, халәхәмәрән чунән тәрәсләхәпе килешүүләхне куратә Виталий Родионов В.П.Енилин үкернә сүтсанталәк сәнәсенче (пейзажәсенче): «Чавашән хәватне, ламран лама пыракан хәватне («стихия» теһсә әна вырәсла) туятәп ун үкерчәкәсенче. Ку вәл — юри тунә япала мар, ән әйәнче (подсознани шайәнче) пулакан, авалтан килекен япала. Халәхәмәрән тәнчекурәмә кун куратә, сәрә урлә сас паратә ун әсәсенче. Чаваш характерә вәл — сырмасатрасенче. Халәх әсәпе, әнәпе (сознани) сыратә художник. Вәл унпа пәр чәлхе тупнә» (2005 сүлта каласнинчен).

«Әнран кайса сүретәп», — тет хәй пирки В.Енилин пейзаж үкерме хәй кәмәлләнә, хәй чунә ыртнә, туртнә тәрәха кайса килсен. Савәнәтәп әп юлташәмшән. «Илеме курса әнран каякансем телейлә», - тенә пулеччә-и, тен, Сәспәл? Савәнәтәп та, Илле Тәхти калашле, хамән мәтәк әсәмпа, унран вәренме, әсталла сүл тытмаллине әнланма тәрәшатәп. Ку сүл Любовь Мартянова тата ытти чавашла тата чавашшән тапакансен чәрин сүлә пултәрччә тетәп:

Сәвәс мар әп паян.

Сүлсүревсә.

Әләкхи самантсен авалхи әмринче

Әп сүретәп,

Әләкхи әмәтсен әмәрхи сәмләхне

Тинкеретәп.

Аруран әрәва юнтымар сүләпе

Асаттесен мән аслашшә патне те

Ситетәп.

Тәрленчәкре В.Енилинән тәрлә вәхәтри куравәсенче янранә, сярәннә сын шухәшәсем пулчәс.

сү 2005

ПРИМЕЧАНИЯ. АСАҖХАТТАРУСЕМ

«Метафизика мгновений». Статья опубликована в книжке (из серии «Выставка произведений живописи») «Владимир Енилин. Междувременье зимы и лета» (Чебоксары, ЧГИГН, 2003).

«ГРЕЗИТЬ>БЫТЬ». Статья написана для буклета-приглашения на открытие выставки В. Енилина в «Доме архитекторов», которое состоялось 20 мая 2005 г. в 16 часов. Статья вышла также в журнале «ЛИК» (2005, апрель-июнь. - № 2).

«Именекен ачашилӑхӑм ҫинчен» (Ҫепӗслӗх тата чӑвашилӑх) «Ҫамрӑксен хаҫатӗнче» пичетленӗ (26.12.1997. - 52 №).

«Чӑваш турри ӑшӑ кӑмӑлна кӗл тума ыйтатӑ» (Сентиментализм тата чӑвашилӑх) «Ҫамрӑксен хаҫатӗнче» пичетленӗ (14.02.1998. - 7 №).

«Эсӗ пур. Лайӑх» (Васкаманни тата чӑвашилӑх) «Ҫамрӑксен хаҫатӗнче» пичетленӗ (10.04.1998. - 15 №).

«Илеме курса ӑнран каяканнисем телейлӗ» (Владимир Енилинӑн «Архитектор ҫуртӗнче» (Дзержински ур., 20 ҫ.) курав уҫӑлнӑ май) «Хыпар» хаҫатра пичетленӗ (2005, ҫу, 25).

БИОГРАФИЯ

Родился 26 декабря 1959 г. в Ленинск-Кузнецке (родители выехали туда на заработки). Раннее детство прошло в д. Рунга Татарской АССР (ныне - Республика Татарстан). Когда Володя учился в 5 классе, семья Енилиных переехала в Чебоксары. После окончания 8 класса общеобразовательной школы № 2, поступил в профтехучилище № 1 г. Чебоксар, выбрав специальность слесаря-ремонтника. После училища работал в Чебоксарском приборостроительном заводе слесарем-ремонтником. Срочную службу (в стройбате) проходил в г. Харькове. После армии вернулся в завод. В 1984-1989 гг. учился на художественно-графическом факультете ЧГПИ им. И.Я. Яковлева. После института один год работал в д. Шомикове учителем рисования. С 1991 г. по 2010 г. работал в Чебоксарской детской художественной школе № 5. Теперь – свободный художник, фрилансер. С 1989 г. активный участник городских и республиканских выставок.

Персональные выставки В. Енилина

1. Национальная библиотека им.Горького «Весенний свет», 1995 г.
2. Библиотека им.Маяковского, 1996 г.
3. Национальный музей (совместно с Вячеславом Андреевым), 1998 г.
4. Галерея 6x7, 1999 г.
5. Чувашский государственный институт гуманитарных наук «Межвременье зимы и лета», 2003 г.
6. «Дом архитектора», май-июнь 2005 г.

Для заметок

Яковлев Юрий Васильевич

**МЕТАФИЗИКА ХУДОЖНИКА
ВЛАДИМИРА ЕНИЛИНА**

Чебоксары, 2020 г.

Редактор *Ю.В. Яковлев*
Компьютерная верстка и правка *Т.В. Яковлева*
Дизайн обложки *Н.В. Фирсова*

Подписано в печать 10.01.2020 г.
Дата выхода издания в свет 13.01.2020 г.
Формат 60×84/16. Бумага офсетная. Печать офсетная.
Гарнитура Times. Усл. печ. л. 1,6275. Заказ К-586. Тираж 100 экз.

Центр научного сотрудничества «Интерактив плюс»
428005, Чебоксары, Гражданская, 75
8 800 775 09 02
info@interactive-plus.ru
www.interactive-plus.ru

Отпечатано в Студии печати «Максимум»
428005, Чебоксары, Гражданская, 75
+7 (8352) 655-047
info@maksimum21.ru
www.maksimum21.ru